

Рублев Дмитрий. Российские анархо- синдикалисты начала XX в. о проблемах власти, самоуправления и самоорганизации во французском революционном синдикалистском движении.

2010, источник: [здесь](#)

Тема преодоления отчуждения человека от власти и общества всегда была одной из ведущих для анархизма. Пытаясь обнаружить в современном обществе самоуправленческие тенденции, предпосылки к формированию либертарно-коммунистических отношений, многие участники анархистского движения обращались к опыту самоуправления в неэтатистских институтах общества (рабочих союзах, кооперативах, традиционных общинах, коммунах). По мысли многих теоретиков анархизма, таких, как Кропоткин и Ландауэр, синдикаты, коммуны и кооперативы должны были, как форма общественной

организации, сформировать внутри себя ещё до революции субкультуру анархистского самоуправления, постепенно трансформироваться в сообщества, альтернативные этатистской и капиталистической системе, призванные совершить анархо-коммунистическое переустройство общества в период социальной революции. Анализируя самоуправленческий потенциал таких организаций, анархисты подвергали критике тенденцию к становлению в этих структурах авторитарных, властнических отношений.¹

Французское революционно-синдикалистское движение конца XIX – начала XX в. оказало заметное влияние на формирование идеологии анархо-синдикалистского движения России, в том числе на дискуссии о роли рабочих союзов (синдикатов) в предстоящей социальной революции, о потенциальной возможности формирования из синдикатов либертарно-коммунистической организации производства и распределения. Осмысление опыта борьбы на основе «прямого действия» и самоорганизации трудящихся во Всеобщей конфедерации труда Франции (ВКТ) было в центре дискуссий о синдикализме в российской анархистской эмиграции в период 1906 – 1917 гг. И это не случайно. ВКТ в предвоенный период считалась эталоном синдикалистской рабочей организации, самым успешным и ярким примером участия анархистов в массовом рабочем движении. Это была наиболее массовая революционно-синдикалистская организация Европы. К 1912 г. Всеобщая конфедерация труда объединяла 600 тыс. из 1 млн. организованных наёмных работников Франции.² В ВКТ входили представители различных течений и политических группировок – анархисты, участники различных фракций социалистической партии (аллеманисты, бланкисты, гедисты), реформисты. Но в указанный период анархистские и революционно-синдикалистские идеи самоуправления нашли почву среди наиболее квалифицированной, наиболее образованной части рабочего класса – в синдикатах и федерациях металлургов, ювелиров, производства средств транспорта, электриков и т.д., а в определённые периоды истории Конфедерации и федерации железнодорожников и механиков.³

Основной массив статей с критикой революционного синдикализма в эмигрантской печати российских анархо-синдикалистов приходится на период 1906 – 1914 гг., и это не случайно. В 1906 г. конгрессом ВКТ в Амьене была принята знаменитая «Амьенская хартия», воспринятая во многих странах мира как декларация принципов революционного синдикализма. Эти принципы вызвали полемику в кругах анархистов, на которой мы остановимся ниже. В мае того же года, после кампании за восьмичасовой рабочий день, инициированной конфедерацией, власти развернули против неё репрессии, которые, в итоге, привели к ослаблению сил революционного, проанархистского крыла организации. Вследствие этого, в конце 1908 г. руководящие посты в ней заняли реформисты. Приход реформистов к руководству ВКТ способствовал провалу попытки Конфедерации организовать всеобщую стачку в поддержку бастовавших почтовиков, что окончательно определило поражение выступления почтовых служащих в мае 1909 г.⁴ Эти события воспринимались многими российскими анархистами как кризис ВКТ.

Согласно «Амьенской хартии», Всеобщая Конфедерация Труда являлась не идейной, а чисто классовой организацией, объединяющей «вне какой бы то ни было политической школы, всех рабочих, осознающих необходимость борьбы для уничтожения наёмного труда и капитала». Помимо борьбы за «немедленные улучшения» считалось необходимым ориентироваться на «полное, всецелое освобождение» рабочего класса посредством

«экспроприации капиталистов», в ходе социальной революции в форме «всеобщей забастовки». Провозглашалось, «что синдикат, сегодняшняя группировка сопротивления, будет в будущем группой производства и распределения продуктов, что синдикат будет основой социальной реорганизации». «Хартия» закрепила компромисс между различными течениями, образовавшими ВКТ, провозгласив нейтральность по отношению к «философским и политическим взглядам» рабочих внутри профцентра и оставив за ними право распространять свои идеи и бороться за них вне конфедерации.⁵

Одной из реакций анархистов на принятие хартии стала дискуссия между П.Монаттом и Э.Малатестой на международном конгрессе анархистов, прошедшем в августе 1907 г. в Амстердаме

Монатт, один из видных активистов ВКТ, поддержал идею о самодостаточности беспартийного революционного синдикализма для социальной революции. Он исходил из того, что синдикалистская организация представляет собой «фундаментальный орган классовой борьбы против буржуазии и всех буржуазных институтов», объединяя все силы сопротивления рабочих на экономической почве и отбрасывая «все доктринёрские рамки», разделяющие рабочих. Главный оппонент Монатта, Малатеста оставил для синдикализма роль одного из средств подготовки социальной революции, но не единственного и не самого важного направления революционной деятельности анархистского движения. Он выступил за работу анархистов в любых (не обязательно революционно-синдикалистских) профсоюзах. При этом он считал, что «задача анархистов состоит только в выработке в этих общих организациях революционных элементов, в распространении и поддержке лишь тех форм и проявлений *action directe* (прямое воздействие) рабочих (стачки, бойкот и саботаж и т.д.), которые имеют явно революционный характер, в смысле изменения современного общества». Вместе с тем, Малатеста отрицал возможность занятия анархистами руководящих постов в профсоюзах, поскольку в этом случае анархист должен будет проводить в жизнь интересы разнообразных политических элементов, входящих в состав профессиональной организации, что неизбежно приведёт к отказу от чисто анархистских целей и задач. Малатеста отвергал идею о том, что всеобщая стачка способна заменить вооружённое восстание с всеобщей экспроприацией средств производства. Он полагал, что уничтожение капиталистического и авторитарного общества может произойти только при помощи вооружённого восстания и насильственной экспроприации. Позднее Малатеста в статье «Анархизм и синдикализм», опубликованной в ноябре 1907 г. в британской анархистской газете «Freedom», дополнил свои идеи некоторыми новыми положениями. В этой работе он высказал идею, что синдикаты как органы корпоративной борьбы, порождённые реалиями капиталистического и этатистского общества, не смогут в ходе революции трансформироваться в производственные ассоциации анархо-коммунистического строя, который «может быть осуществлён только путём разрушения существующих учреждений». Синдикат, по мнению Малатесты, может подготовить те группы рабочих, которые во время революции смогут предпринять организацию производства и обмена, вне государственных структур, а также то, что практическая деятельность профсоюзов способствует воспитанию в борьбе политически отсталых масс рабочих. Задачу анархистских активистов в профсоюзах Малатеста видел в радикализации настроений массы рядовых рабочих (но не в создании именно анархистских рабочих организаций).⁶

На конгрессе немецким анархистом Р.Фридебергом была высказана идея о синтезе анархистской идеологии и революционно-синдикалистской тактики, противоположная как «малатестианской», так и революционно-синдикалистской точкам зрения. Фридеберг, признавал революционно-синдикалистскую тактику борьбы, основанную на «прямом действии» и организации трудящихся в синдикаты, а также всеобщую стачку, как средство революции. Но он полагал, что лишь распространение идей анархизма в революционно-синдикалистских организациях трудящихся может стать гарантией того, что революция пойдёт по анархо-коммунистическому пути развития: «конгресс анархистов-коммунистов отвергает всеобщую стачку для завоевания власти, но признаёт всеобщую стачку экономическую и революционную, как средство для разрушения существующего экономического строя и освобождения пролетариата от системы наёмного труда. Для осуществления этой всеобщей стачки необходимо, чтобы синдикальные организации были воодушевлены идеями анархизма, стремящегося, путём всеобщей революционной стачки, к уничтожению классового господства и к осуществлению своего идеала – “общества без власти”».7

В период 1906 – 1914 гг. в Европе и США существовали несколько объединений российских анархо-синдикалистов в эмиграции. Центр первой эмигрантской группы – «Хлеб и Воля» сформировался в Лондоне, вокруг Кропоткина и в Женеве, вокруг М. Гольдсмит и Г. Гогелии. Вторая группа, «Буревестник», представленная М. Раевским, Н. Рогдаевым, А. Гроссманом и другими, издававшая одноимённый журнал, находилась в Женеве. С 1910 г., вокруг газеты «Голос Труда», издаваемой Русской Рабочей Группой в Нью-Йорке, сформировался центр российских анархо-синдикалистских групп в США. В неё входили такие участники движения, как В. Шатов, С. Владимиров, А. Родэ-Червинский, позднее В. Волин и М. Раевский. В редактировании газеты принимал участие А.Карелин. С 1912 г. в Швейцарии, в Цюрихе, образовалась группа российских анархо-синдикалистов «Рабочий Мир», наиболее видными теоретиками которой стали И. Гроссман и А. Ге. С 1915 г. эта группа стала издавать новую газету, «Рабочее знамя». Состав групп постоянно менялся, распадались одни объединения, формировались другие. Самой стабильной в этом отношении до августа 1914 г. оставалась группа «Хлеб и Воля».

Идеи Малатесты получили распространение в среде российских анархо-синдикалистских эмигрантских групп. Уже на Амстердамском конгрессе позиция Малатесты получила поддержку некоторых представителей российских анархистов. Так, в число голосовавших за его резолюцию, входил один из лидеров группы «Буревестник» Н. Рогдаев.8 С 1906 г. можно проследить подобные взгляды на деятельность ВКТ у других авторов «Буревестника». Так А. Гроссман признавая, что революционно-синдикалистское движение, как проявление самоорганизованной борьбы масс, полезно для развития этики самоуправления в рабочей среде, считал, что профсоюзы – это «орудие взаимного страхования рабочих и капиталистов», которое отомрёт после социальной революции вместе с капиталистическим строем.9 Кроме того, указывал Гроссман, революционный синдикализм не даёт эффективного противодействия парламентаризму: «...в синдикате твердят рабочему о необходимости самодеятельности, прямой борьбы, и тут же прибавляется, что вне синдиката этому самому рабочему предоставляется голосовать за навязываемых ему кандидатов».10 Он считал тактические и идейные установки революционно-синдикалистского движения Франции результатом компромисса между различными

фракциями и течениями: «революционный синдикализм – специфический продукт специфических французских условий, он является равнодействующей целого ряда разнообразных сил, борющихся в этой стране».11 В доказательство он приводит примеры размежевания по вопросам участия женщин в синдикатах и сотрудничества с предпринимателями: «“уничтожение наёмного труда и капитала” пишется в программе конфедерации труда, и на основании этой программы принимаются синдикаты, ставящие своей задачей недопущение на работу женщин, проповедующие участие в прибылях хозяев и предпринимателей».12 Гроссман делает отрицательный вывод о возможностях ВКТ, как и профсоюзов вообще, создать революционное меньшинство среди рабочего класса Франции: «смешанный, пёстрый состав синдикатов не может создать насыщенной боевой энергией атмосферы, необходимой для непрерывных революционных выступлений. Объединение на почве ближайших интересов и расплывчатой, сердцу многих ничего не говорящей, отодвинутой в туманную даль программы будущего, не может дать сплочённого ядра решительно, смело, солидарно действующих людей».13 Такое ядро, следовательно, способна сформировать лишь политическая организация анархистов. ВКТ, в результате серии компромиссов может постепенно эволюционировать к реформизму: «нейтральная область, область, в которой может ужиться непокорный враг всякого подчинения с послушными приверженцами государственного капитализма; в которой находит себе приют... «выжидатель» и сжигаемый огнём революционного нетерпения бунтарь... будет областью частичных завоеваний и мелких уступок».14 Гроссман не исключал возможности распада ВКТ: «борющиеся в синдикатах тенденции должны обособиться. Часть из них, возможно, пойдёт по старому пути, но оставит революционную словесную декорацию; другая же часть... пойдёт по ... пути революционного анархизма».15

В оценках революционного потенциала ВКТ «буревестниковцами» можно проследить некоторую идеализацию революционно-синдикалистского движения. Так автор, публиковавшийся под псевдонимом А.Н., писал: «среди французских синдикалистов есть рабочие различных мнений... но различие в их политических или философских воззрениях не мешает им однако быть против вмешательства разных социалистов и депутатов в их синдикальную рабочую борьбу с буржуазным классом».16 Такое заявление резко контрастирует с приведёнными в статье того же автора фактами о существовании в конфедерации наряду с проанархистским революционно-синдикалистским крылом влиятельной фракции во главе с секретарём федерации ткачей гедистом Ренаром, выступавшей за подчинение синдикатов социалистической партии, и фракции тред-юнионистов, сторонников нейтралитета в отношениях с социалистической партией, во главе с реформистом Кефером.17 В таких условиях утверждение о том, что «Амьенская хартия» означает «твёрдое решение – бороться вне политических партий..., их решение обойтись без всяких политиков социалистов»,18 было явным преувеличением. Положительно настроенный к революционному синдикализму А.Н. в некоторых своих статьях высказывает близкие Гроссману опасения о возможности превращения ВКТ в реформистский профцентр в случае замены его леворадикального руководства реформистским или социал-демократическим. В их подтверждение он приводит пример деятельности этих фракций на Марсельском конгрессе ВКТ в 1907 г.: «враги непосредственной борьбы рабочих против капитализма, враги рабочей инициативы и самостоятельности, т.е. социал-демократы и реформисты, не осмелились открыто защищать патриотизм и милитаризм, и их тактика состояла в том, чтобы отвлечь рабочих от антимилитаризма под тем предлогом, что этот

вопрос не в компетенции рабочего конгресса, а должен обсуждаться лишь на конгрессах политических партий. Эта точка зрения представляет рабочим союзам лишь путь чисто-корпоративной борьбы».19 Даже М. Раевский, апологетично настроенный по отношению к революционному синдикализму,20 признавал, что в ВКТ имеется сильное реформистское течение, хотя и высказывал надежду, что проанархистское крыло рано или поздно преодолет его влияние.21

«Буревестниковцы» критиковали французский революционный синдикализм за его замкнутость на рабочем классе и недостаточное внимание к крестьянскому движению. Так А.Н. осудил бездействие Конфедерации в период движения виноделов на юге Франции в 1907 г.: «Всеобщая Конфедерация Труда, занятая организацией рабочих “в класс”, не воспользовалась крестьянскими волнениями, не агитировала за идею немедленной всеобщей забастовки».22 Бездействие ВКТ помогло правительству беспрепятственно расправиться с протестным движением крестьян: «правительство в выполнении своих замыслов не встретило никаких препятствий: движение поездов не было затруднено, войска не были заняты...»23 В итоге была упущена благоприятная возможность установить солидарные отношения с крестьянским движением и распространить на него принципы революционного синдикализма

Проблема «политической нейтральности» ВКТ приобретала для анархистов особой остроту, поскольку, по сценариям ряда российских анархистских теоретиков того времени, анархистская социальная революция должна была произойти в виде всеобщей стачки трудящихся, перерастающей в восстание. Осуществить такую революцию могла лишь организация, объединяющая трудящихся по отраслям промышленности и сферы общественных услуг.24 Однако построить безгосударственное коммунистическое общество могли лишь организации, основанные на анархистских принципах самоуправления, основная масса участников которых прониклась идеями анархического коммунизма. Это означало необходимость превращения революционно-синдикалистских рабочих союзов путём распространения в них анархистских идей в анархистскую субкультуру в рамках современного общества, при сочетании открытости этих организаций для трудящихся, неохваченных анархистскими идеями и практикой. В начальный период развития российского анархо-синдикализма (1903 – 1906 гг.) такая идея выдвигалась всеми его теоретиками.25

По иному сложилась ситуация в период дискуссий 1906 – 1916 гг. «Малатестианцы» отрицали такие возможности за рабочими союзами. По иному эту проблему решали сторонники революционного синдикализма. М.Раевский признавал, что революционно-синдикалистские профсоюзы ВКТ не являются анархистской субкультурой, которая в период революции сможет немедленно осуществить производство и распределение на коммунистических началах. Он выдвинул идею о переходном периоде к безгосударственному коммунизму, обществе под руководством синдикатов: «анархисты-синдикалисты считают синдикат “органом рабочего самоуправления”, но никто из них не говорил, что “захват производства синдикатами равносильно осуществлению анархического коммунизма”... захват производства синдикатами – лишь один из этапов коммунистической революции».26 И далее: «вместо диктатуры партии, захватившей в свои руки политическую власть, мы предвидим федерацию профессиональных союзов, трудовую организацию всего

народа, захватившую в свои руки орудия производства и предметы потребления».27

Другой вариант решения этой проблемы предложил А. Иванов. Он не признал ВКТ рабочей классовой организацией, поскольку она объединяла лишь часть всех рабочих и допускала в свои ряды «непролетарские элементы» (синдикаты мелких чиновников, учителей и малоземельных крестьян).28 Отрицая за синдикатами роль зачатков будущего строя («синдикат – это эфемериды капиталистического строя, которая станет ненужной после его гибели»29), Иванов признал, что в недрах синдикатов, в том числе и под воздействием пропаганды анархистов, может формироваться новая культура, основанная на самоуправлении и федерализме. Её формирование является гарантией того, что в период социальной революции синдикаты будут «отстаивать федеративный и автономный принцип будущего строительства».30 Чтобы распространить действие федералистской самоуправленческой субкультуры на весь рабочий класс, и одновременно создать основу для организации производства после социальной революции, Иванов предлагал дополнить синдикаты системой прямых собраний трудовых коллективов на всех предприятиях промышленности, торговли и ремёсел, связанных между собой совещаниями делегатов на более высоких уровнях: «Основными единицами такой организации... должны считаться сходы рабочих мастерских (фабрик, заводов, мануфактур, ремесленных заведений, магазинов и пр.) и сходы... рабочих домашней промышленности, ремесленников, кустарей и пр. Членами сходов, независимо от своего участия в синдикатах, должны быть и синдикалисты...»31 Собрания делегатов трудовых коллективов, связанные с избравшими их базисными организациями, должны были стать постоянным контрольным органом при местных организациях рабочих союзов 32 : «Всякий сход... может послать своего товарища в то новое отделение при бирже труда (на этой стадии новая организация сливается с синдикалистической), которое мы назовём хотя бы “совещанием рабочих”. В биржах труда будут представлены таким образом... и интересы отдельных мастерских... и интересы всех рабочих».33 Создание такой организации с широкими полномочиями неизбежно вело к децентрализации системы принятия решений в ВКТ, что ликвидировало бы власть профсоюзной бюрократии. При этом Иванов не отрицал принцип беспартийности организаций рабочего класса. Близкая Иванову позиция была высказана в передовой статье газеты «Голос труда» в августе 1911 г.34 Автор статьи также предложил проект организации рабочего класса, представляющий собой синтез профсоюза с федерацией прямых собраний трудовых коллективов предприятий. При этом важные решения должны были принимать прямые собрания предприятий и делегируемый ими «совет уполномоченных, выбранных по мастерским как членами, так и не членами союза».35

Пути «анархизации» ВКТ обсуждалась и теоретиками «хлебвольцев». Л. Иконникова, анализируя состояние конфедерации в момент обострения её кризиса (1909 год) в результате поражения второй стачки почтово-телеграфных служащих, высказала ряд интересных мыслей о тенденциях бюрократизации ВКТ: «сам способ, к которому прибег Конфедеральный комитет, чтобы вызвать всеобщую стачку; это декретирование всеобщей стачки центром... Всеобщая стачка, восстание, революция не декретируются, они делаются, вызванные известным стечением обстоятельств. Это... борьба, в которой заинтересованы сами участники, и успех в этой борьбе зависит от энтузиазма и воодушевления борющихся. Она вспыхивает, обыкновенно, в моменты... когда масса настроена особенно возбуждённо...»36 Иконникова считала основной причиной централизации и

бюрократизации ВКТ противостояние фракций.³⁷ Благодаря разжиганию ажиотажа в борьбе между ними за руководящие посты в Конфедерации увеличилось значение центра: «тратится масса времени на агитацию за или против того или иного секретаря в Конфедеральный комитет, который в глазах некоторых начинает приобретать значение какого-то самодовлеющего центра, на обязанности которого должно лежать руководство движением, его организация, инициатива выступления, выбор подходящего момента для выступления».³⁸ В результате избранные секретари утратили роль исполнителей воли избравших их низов и «превращаются в каких-то официальных вожаков, в ремесленников защиты интересов избравших их рабочих организаций».³⁹ Однако Иконникова не предлагала идти на разрыв с революционно-синдикалистским принципом «политического нейтралитета» внутри профсоюза, который она считала первопричиной бюрократизации ВКТ. В качестве решения проблемы она выдвинула идею активизации низовых структур, лишение исполнительных органов организации таких полномочий, как «ведение движения» и «инициатива выступления» (с последующим превращением их в представителей низовых организаций, согласовывающих решения прямых собраний). Переход этих полномочий в руки базисных структур рабочих союзов, по логике вещей, предоставил бы «сознательному и энергичному меньшинству» в лице рядовых анархистских активистов, в отличие от лидеров конфедерации не утративших своего анархизма, возможность через прямые собрания влиять на принятие наиболее важных решений.⁴⁰

С анализом причин кризиса революционно-синдикалистского движения Франции выступили и ведущие теоретики «хлебовольцев» - Г.Гогелия и М. Гольдсмит. Основную причину слабости движения они также видели в отсутствии идейного единства в ВКТ. Различное понимание целей и задач движения его участниками чревато расколом или окончательным идейным компромиссом – эволюцией к обычному тред-юнионизму ⁴¹ : «характер направления связан с существованием данных организаций и данных деятелей, а не с глубоким сознанием принципиальной необходимости того общего фона, на котором должно вырисовываться всякое движение, чтобы быть единым и исторически живучим... Правительство действительно “изымет из обращения” наиболее преданных, наиболее энергичных деятелей синдикализма и разрушит те федерации, которые оно считает очагами революции... Если этот авангард синдикализма, который, главным образом, состоит из анархистов, будет уничтожен, дорога к торжеству миротворцев и умеренных тем самым будет расчищена».⁴² Эти опасения Гогелия подтверждает фактами о поддержке правительством Франции реформистского крыла ВКТ: «...Мильеран успешно действовал за кулисами реформистских синдикатов... результатом чего явился манифест, выпущенный именно реформистскими синдикатами, в котором они высказывали Мильерану горячее сочувствие и одобрение».⁴³ И далее: «...Министерство Клемансо... выгоняет Конфедерацию Труда из помещения Бирж Труда, вырабатывает целый план действий для уничтожения революционного крыла в синдикалистском движении и в то же самое время делает глазки реформистскому крылу, уступает для его съездов залу в Сорбонне».⁴⁴ Различия в целях фракций неизбежно ведут к компромиссному характеру действий во время любых совместных выступлений, что ограничивает проявление революционного потенциала анархистского крыла ВКТ или ведёт к разобщённости в практических действиях, как это произошло в период кампании 1906 г. за 8-часовой рабочий день: «Так было, например, во время первомайского движения 1906 г., когда Конфедерация Труда выставила лозунгом 8-ми часовой рабочий день, а Федерация рабочих печатного дела во многих местах выставила

своим лозунгом 9-ти часовой рабочий день».45 Как и Иконникова, Гогелия выводил причины бюрократизации движения из борьбы различных течений за доминирующее положение: «При отсутствии полного единства стремлений, делается неизбежной централизация в большей или меньшей степени, ибо, по моему, ...осуществление принципов федерализма возможно лишь тогда, когда осуществлено единство стремлений. При разношерстности же элементов организации, приходится прибегнуть к централистическим принципам и посредством централистической власти держать в принуждённом союзе все эти разношерстные элементы».46

Укрепить движение, считали Гогелия и Гольдсмит, можно лишь приняв анархо-коммунизм в качестве идейного обоснования практики ВКТ. Претензия анархо-коммунистов на такую роль обосновывалась не только тем, что из их числа вышли основатели и первые лидеры Конфедерации (Э.Пуже, Э.Пеллутье), но и тем, что идеология анархо-коммунизма имеет много общих черт с революционным синдикализмом: «Революционный синдикализм... можно охарактеризовать как сумму практических взглядов, вытекающих из анархической теории и только с ней согласных».47 Так анархисты «отводят рабочему движению главную роль, а в теперешних рабочих союзах видят зачатки тех организаций, которые на другой день после революции должны будут взять в свои руки производство и организовать его»,48 отвергают политическую власть, являются сторонниками тактики «непосредственного действия», антимилитаризма, всеобщей стачки, сопровождаемой экспроприацией средств производства.49 При этом теоретики «хлебовольцев» выступали против навязывания членам организации какой-либо идеологии сверху, декретами руководства. Речь шла о необходимости отказа от положения Амьенской хартии, запрещающего пропаганду политических идей в синдикатах ВКТ, в результате чего анархисты посредством пропаганды смогут «распространить и привить свои убеждения к наибольшему количеству рабочих и создать, таким образом, единство стремлений».50

Дискутировавшие с «хлебовольцами» революционные синдикалисты из «Голоса труда» противопоставляли им лишь фаталистическую веру в неизбежность того, что все рабочие под влиянием условий капитализма сами рано или поздно стихийно осуществят анархо-коммунистическую революцию. Характерны примечания редакции «Голоса труда» к статье М. Гольдсмит: «если у буржуазии, включая и интеллигенцию, экономические интересы далеко не совпадают, и в её недрах найдётся место, по меньшей мере, для трёх партий, то интересы трудящихся, наоборот, вполне тождественны: полное освобождение от гнёта и капитала и власти. Буржуазия не может, поэтому организовать в класс и вынуждена организовать в партии для борьбы с отдельными группами своего же класса, не говоря уже о рабочих».51 Исходя из этого, Гольдсмит и Гогелию обвиняли в стремлении подменить классовую организацию (на основе экономических интересов) партийной организацией (на основе идейной общности её членов) и расколоть таким образом революционные силы рабочего класса.52 В ответ на обвинения Гогелия заявил, что раскол в ВКТ уже фактически существует: «Пока в синдикализме существуют эти противоречия, опасность раскола будет всегда налицо. Меня эта опасность не страшит, но я нахожу крайне прискорбным тот факт, что спектр раскола до такой степени запугал самых активных деятелей синдикализма, что делает их плачевно трусливыми».53

Наиболее заметно разделение на «малатестианцев» и сторонников синтеза анархо-коммунистической идеологии и синдикалистской тактики проявилось во время дискуссий о синдикализме в среде российской анархистской эмиграции в период 1915 – 1916 гг. «Малатестианцы» были представлены группой так называемых «критических синдикалистов», объединившихся вокруг журнала «Рабочее Знамя», основанного в 1915 г. в Лозанне. В статье «О революционном синдикализме», написанной ещё в августе 1914 г.,⁵⁴ Гогелия перешёл на позиции «малатестианства». Он отказался от идеи использования профсоюза, как основного инструмента социальной революции: «синдикат, прежде всего, орган борьбы с капиталистическим строем в рамках капиталистического же строя... это два явления, связанные между собою как причина и следствие, - исчезает причина, должно исчезнуть и следствие». В своих теоретических построениях Гогелия оставил за ним лишь роль среды для пропаганды анархистских идей, «в которой неустанная сознательная пропаганда вырабатывает сознательных борцов за лучшее будущее». Отмечая вырождение руководства ВКТ в профсоюзную бюрократию, Гогелия, как А. Гроссман и Малатеста, сделал выводы о несовместимости занятия руководящих постов в синдикатах с взглядами анархиста и о необходимости для анархистов вести пропаганду в синдикатах в роли рядовых активистов.⁵⁵ С аналогичных позиций выступили и другие авторы «Рабочего знамени», И. Гроссман и А. Ге. Не отрицая аргументации и тезисов о роли синдикатов, выдвинутых Гогелией, И. Гроссман поддержал принадлежащую ранее «хлебовольцам» идею о преодолении вынужденного компромисса революционеров с реформистами в революционно-синдикалистском движении путём создания «активной оппозиции» в профсоюзах с последующим формированием на её основе анархических синдикатов.⁵⁶ Выдвигая те же аргументы, что и Гогелия, Ге заявил, что борьба с капиталистическим строем есть борьба политическая, и поэтому «синдикатами вестись не может, ибо синдикаты – организация не политическая, а экономическая».⁵⁷

Позицию, противоположную взглядам «критических синдикалистов», заняла группа авторов из «Голоса труда» (Раевский и В. Волин) и «Рабочего знамени» (А.М. Аникст). Их объединяло отношение к революционно-синдикалистским профсоюзам, как основной форме организации анархистов и единственному орудию социальной революции: «мы, анархо-синдикалисты, видим в революционно-синдикалистском движении или, точнее говоря в организованном экономическом движении, отвергающем парламентскую технику и принявшем в качестве основания своей тактики прямое действия – ту единственную силу, которая одна может осуществить социальную революцию в более или менее ярко выраженном анархическом, антигосударственном направлении».⁵⁸ Раевский рассматривал революционный синдикализм довоенной ВКТ как «практическое применение коммунистического анархизма в области пролетарской борьбы».⁵⁹ Исходя из того, что анархистская революция может быть совершена лишь снизу, самими рабочими массами, он считал, что действия Пеллутье и других анархистов – основателей ВКТ соответствовали сути кропоткинскому учению о тактике анархо-коммунистов: «надо было приспособить к новым условиям работы ту мысль, которая проходит красной нитью по всем писаниям П.А. Кропоткина – об обязанности сознательного революционера ни при каких условиях не порывать с народом, всегда оставаться в народной среде».⁶⁰ «Беспартийный и автономный рабочий синдикат» – это «форма самопроизвольной массовой организации» рабочих масс, созданная пролетариатом в процессе стихийного творчества в борьбе против государства и капитала, отсюда Раевский отстаивал необходимость работы в ВКТ анархистов с целью её

революционизации, распространение анархистских идей: «мы должны быть везде, где есть трудящаяся народная масса. Мы должны, сливаясь с народом, сеять в нём анархические идеи и путём личного примера призывать его к применению анархистских методов борьбы».61

Исходя из того, что анархисты составляют меньшинство в синдикатах, Раевский отказывался от идеи трансформации ВКТ в анархистскую субкультуру и выдвигал идею переходного периода на пути к анархо-коммунистическому обществу: «когда мы говорим о том, что уже ближайшая революция может и должна стать “нашей” революцией, то мы этим не хотим, конечно, сказать, что она непосредственно приведёт к полной реализации анархо-коммунистического идеала... Если эта революция и не уничтожит сразу государственный элемент в общественных отношениях, то она всё же создаст такие условия, при которых последние остатки государства будут осуждены на неизбежную гибель».62 Этот «период федералистическо-синдикалистской реорганизации общества», по мысли Раевского, должен был представлять собой власть федерации профессиональных союзов, экспроприировавших средства производства и осуществляющих управление экономикой.63 Однако Раевский сохранял надежду на то, что этот, сохранявший этатистские черты, строй постепенно эволюционирует от компромиссного переходного режима к анархо-коммунистическому строю – федерации «экстерриториальных коммун».64

Проект Раевского, предусматривавший сохранение беспартийности революционно-синдикалистских организаций, был не единственным для оппонентов «критических синдикалистов». Аникст писал о том, что анархистская социальная революция возможна лишь в том случае, если революционно-синдикалистские организации будут «проводить анархические принципы классовой борьбы» и большинство их участников примет идеи анархо-коммунизма. В отличие от Раевского он допускал необходимость раскола революционно-синдикалистских организаций в случае невозможности создания в них анархистского большинства.65 Аналогичную позицию занял Волин, призывавший анархистов отказаться от своей политической организации вне синдиката и сделать своей единственной организацией профсоюзы: «наши организации – массовые союзы рабочих и крестьян, построенные на основе их экономических интересов».66

Обсуждение российской эмиграцией опыта борьбы ВКТ в период 1906 - 1916 гг. привело к формированию двух течений в российском анархо-синдикализме. Первое, «малатестианское», в итоге отошло от тактических установок анархо-синдикализма, отказавшись от рабочего движения, как ведущего направления работы анархистов, оставив профсоюзам роль одного из средств пропаганды анархистских идей. Постепенно его представители выдвинули идею о перенесении центра тяжести борьбы в идейную организацию, ограничив роль профсоюзов борьбой за отдельные уступки. Второе течение, представленное «хлебовольцами», а позже - М. Раевским, А. Аникстом и В. Волиным, выдвинуло идею о синтезе анархистской идеологии и синдикалистской тактики борьбы, о перенесении всей тяжести работы анархистов в массовые организации трудящихся. По своим тактическим установкам это течение приблизилось к идее синтеза анархистской идеологии и революционно-синдикалистской тактики «прямого действия», продолжая, при этом, выступать за сохранение открытости профсоюзов для всех представителей рабочего класса, независимо от их политических взглядов. При этом в период 1911 - 1914 гг. на

страницах «Голоса труда» выступали сторонники тактических и организационных установок революционного синдикализма, окончательно утратившие своё влияние в годы мировой войны.

Подводя итоги дискуссиям российских анархо-синдикалистов в 1906 – 1917 гг., сопровождавшимся осмыслением опыта борьбы ВКТ, следует отметить, что большинство прогнозов, данных в отношении её «малатестианцами» и сторонниками синтеза анархизма и революционно-синдикалистской тактики («хлебовольцами») оказались верными. Тенденции к формированию слоя функционеров и бюрократии во Всеобщей Конфедерации Труда неизбежно привели к отказу организации от революционно-синдикалистских позиций. Во время первой мировой войны ВКТ утратила свой революционный характер, а позже перешла на реформистские позиции. Эволюция к реформизму сопровождалась выходом из организации революционно-синдикалистского проанархистского крыла. Раевский, Волин и Аникст фактически стали предвестниками идейно-теоретических дискуссий, развернувшихся в анархизме в 1920 – 30-е гг., затронув многие актуальные для этого периода проблемы.⁶⁷

Примечания

1 См: Кропоткин П.А. Наше отношение к крестьянским и рабочим союзам.// Русская революция и анархизм. Лондон. 1907. Его же. Русский Рабочий Союз. // Хлеб и воля. Сборник статей. Б.м. Б.г. Его же. Предисловие. // Пато Э., Пуже Э. Как мы совершим революцию. Пб. – М. 1921. Его же. Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. М. 1990. Kropotkin P. Syndikalismus und Anarchismus (Reprint). Meppen. 1981. Landauer Gustav. Stelle dich, Sozialist! West Berlin. 1983.

2 Дамье В.В. Анархо-синдикализм в XX веке. М. 2001 г. С. 8.

3 Там же.

4 Далин В.М. Стачка почтовиков и кризис Всеобщей конфедерации труда.// Далин В.М. Из истории социальной мысли во Франции. М. 1984. С. 118 – 132.

5 Декларация цитируется по тексту: А.Н. Амьен. // Буревестник. № 4. 30 октября 1906 г. С. 8.

6 Данная статья цитируется по изданию: Малатеста о синдикализме и организации// Буревестник. № 8. Ноябрь 1907 г. С. 6 – 9.

7 Тексты указанных нами резолюций конгресса см.: Рогдаев Н. Интернациональный конгресс анархистов в Амстердаме (отчёт).// Буревестник. № 6 – 7. Сент. – Окт. 1907. С. 21 – 24.

8 Там же. С. 21, 24.

9 А – ь [Гроссман А.С.] Анархизм и революционный синдикализм. // Буревестник. №.№. 6 – 7. Сентябрь – Октябрь 1907 г. С. 3.

- 10 Там же. С. 5.
- 11 Там же. С. 2.
- 12 Там же. С. 4.
- 13 Там же.
- 14 Там же. С. 3.
- 15 Там же. С. 4.
- 16 А.Н. б) Амьен. // Буревестник. № 4. 30 октября 1906 г. С.7.
- 17 Там же. С. 7, 8.
- 18 Там же.
- 19 А.Н. Антимилитаризм на Марсельском конгрессе Конфедерации Труда. // Буревестник. № 14. Январь 1909 г. С. 13.
- 20 См.: Раевский М. На старые темы.// Буревестник. № 15. Март 1909 г. С. 6. Его же. Ещё к вопросу о формах массовой организации. (По поводу статьи т. Иванова).// Буревестник. № 16. Май 1909 г. С. 13 – 14.
- 21 Буревестник. № 16. Май 1909 г. С. 13.
- 22 А.Н. Заграничная хроника. Факты и мысли. // Буревестник. №.№. 6 – 7. Сентябрь – октябрь 1907 г. С. 16.
- 23 Там же.
- 24 См., например: Что же делать? // Хлеб и Воля. Август 1903 г. № 1. С. 3, 5. К характеристике нашей тактики. IV. Всеобщая стачка. // Хлеб и Воля. Февраль 1904 г. № 7. С. 2, 3. Заключение съезда [группы «Хлеб и Воля»] // Листки «Хлеб и Воля». № 1. Год первый. 30 октября 1906 г. С. 6. Новомирский. Манифест анархистов-коммунистов. Б.г. Б.д. С. 27.
- 25 Орегиани К. [Гогелия Г.] О рабочих союзах. Лондон. 1907 г. С. 19, 33, 34. Устав Всероссийского Союза труда. (Южно-русская группа анархистов-синдикалистов). // Анархисты. Документы и материалы. Том 1. 1883 – 1916 гг. М. 1998. С. 303 – 304. А.Н. Революционная организация. // Буревестник. 30 сентября 1906 г. С. 2, 3.
- 26 Буревестник. № 15. Март 1909. С. 6.
- 27 Раевский М. Наши антисиндикалисты и массовая организация. // Буревестник. № 9. Февраль 1908. С. 2.
- 28 Иванов А. Заметка о революционных синдикатах. // Буревестник. № 16. Май 1909 г. С. 6, 7.

29 Там же. С. 7.

30 Там же.

31 Там же. С. 9.

32 То есть – при местных объединениях профсоюзов.

33 Буревестник. № 16. Май 1909 г. С. 9.

34 Голос Труда. Год I. № 6. August 1-st. 1911. С. 1 – 2.

35 Там же. С. 2.

36 Л. И – ва. [Иконникова Л.]. Почтово-телеграфная стачка в Париже и Конфедерация Труда. // Хлеб и Воля. Год I. № 2. Июль 1909 г. С. 56.

37 Там же. С. 54 – 55.

38 Там же.

39 Там же.

40 Там же. С. 57.

41 Оргеиани К. [Гогелия Г.] Недостатки синдикализма. // Голос труда. Год II. № 13. March 1 st. 1912. С. 4.

42 Там же. С. 4 – 5.

43 Оргеиани К. [Гогелия Г.] Недостатки синдикализма. // Голос труда. Год II. № 17. Juli 1 st. 1912. С. 6.

44 Оргеиани К. [Гогелия Г.] Недостатки синдикализма. 2. Недостаточная революционная смелость. // Голос труда. Год II. № 18. August 1 st. 1912. С. 7.

45 Голос труда. Год II. № 17. С. 6.

46 Оргеиани К. [Гогелия Г.] Недостатки синдикализма. // Голос труда. Год II. № 20. October 1 st. 1912. С. 5.

47 Корн М. [Гольдсмит М.И.] Несколько слов о партиях и беспартийности.// Голос труда. Год II. № 15. May 1 st. 1912. С. 5.

48 Там же.

49 Там же.

50 Оргеиани К. [Гогелия Г.] Недостатки синдикализма. Статья третья. // Голос труда. Год II. № 18. С. 7.

51 Голос труда. Год II. № 15. С. 5.

52 См., например: Волош П. Партия или организованный класс. Статья 2 – ая. // Голос труда. Год II. № 21. November 1-st. 1912.

53 Голос труда. Год II. № 17. С. 6.

54 Оргеиани К. [Гогелия Г.] О революционном синдикализме. // Рабочее знамя. № 2. Апрель 1915. С. 4.

55 Там же.

56 Роцин [Гроссман И.С.] О революционном синдикализме. // Рабочее знамя. Июль-август 1915. № 4. С. 8.

57 Ге А. О синдикализме. // Рабочее знамя. № 3. Июнь 1915. С. 5.

58 [Раевский М.] О революционном синдикализме // Голос труда. Год V. № 45. 23 июля 1915. С. 2. Работы М. Раевского «О революционном синдикализме» и «Анархо-синдикализм и критический синдикализм» были изданы отдельной книгой в Нью-Йорке в 1919 г. См.: Раевский. Анархо-синдикализм и «критический» синдикализм. Нью-Йорк. 1919. В 1915 – 1916 гг. эти работы были изданы без имени автора в газете «Голос труда». Работу «О революционном синдикализме» см.: Голос труда. № 45. 23 июля 1915 г. Год V. С. 2; Голос труда. № 46. 30 июля 1915 г. Год V. С. 2. Работу «Анархо-синдикализм и “критический синдикализм”» см.: Голос труда. № 61. 19 ноября 1915 г. Год V.С. 2; Голос труда. № 63. 3 декабря 1915 г. Год V. С. 2; Голос труда. № 67. 7 января 1916 г. Год VI. С.2; Голос труда. № 68. 14 января 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 69. 21 января 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 70. 28 января 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 71. 4 февраля 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 72. 11 февраля 1916 г. Год VI. С. 2 – 3; Голос труда. № 74. 25 февраля 1916 г. Год VI. С. 2. Полная идентичность текстов этих статей текстам, изданным в 1919 г. в брошюре М. Раевского, позволяет нам утверждать о том, что автором названных выше статей в «Голосе труда» был Раевский.

59 Раевский. Анархо-синдикализм и «критический синдикализм». Нью-Йорк. 1919. С. 15.

60 Там же. С. 22 – 23.

61 Там же. С. 34.

62 Там же. С. 29 – 30.

63 [Раевский М.] О революционном синдикализме.// Голос труда. Год V. № 46. 30 июля 1915. С. 2. [Раевский М.] Анархо-синдикализм и «критический синдикализм». // Голос труда. Год VI. № 74. 25 февраля 1916. С. 2. Раевский. Анархо-синдикализм и «критический синдикализм».

С. 32.

64 Голос труда. Год VI. № 74. 25 апреля 1916. С. 2. Раевский. Анархо-синдикализм и «критический синдикализм». С. 33.

65 Рабочий Альфа [Аникст А.М.] Анархистский «неосиндикализм» (к дискуссии о синдикализме) // Рабочее знамя. № 4. Июль – август 1915. С. 6.

66 В – ин [Волин В.М.] Синдикальная или партийная организация. // Голос труда. Год V. № 65. 17 декабря 1915. С. 3.

67 См.: Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент Украина и Испания 1917 – 1939 гг. М. 1998. Дамье В.В. Анархо-синдикализм в XX веке. М. 2001 г.

Источник: <http://socialist.memo.ru/firstpub/y05/rublev1.htm>

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 15 августа 2025 23:22:04

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 15 августа 2025 23:24:27